

УДК 342.565

РАЗВИТИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРАВОСУДИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

О. В. Панкова

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Поступила в редакцию 1 августа 2018 г.

Аннотация: анализируются доктринальные подходы к определению правосудия в трудах выдающихся русских специалистов в области уголовно-процессуального, гражданского процессуального, государственного, полицейского и административного права, изданных в дореволюционный период.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебная власть, судоустройство, судопроизводство, административная юстиция, административные суды, полицейское право.

Abstract: the author analyzes the doctrinal approaches to the definition of justice in the works of outstanding Russian specialists in the field of criminal procedure, civil procedure, state, police and administrative law, published in the pre-revolutionary period.

Key words: justice, court, judicial power, judicial system, legal proceedings, administrative justice, administrative courts, police law.

Издrevле правосудию придавалось огромное значение в системе организации общества, что нашло выражение в известной римской формуле: «*justitia fundamentum regnorum*» («правосудие – основа государства»). Вместе с тем не только первые государственные образования вершили правосудие посредством своих властных органов. Еще в условиях родоплеменного строя существовали архаические формы суда, основанные на судебном авторитете вождя и старейшин, которые разрешали споры, возникающие внутри племени¹.

Само же упоминание о правосудии в древнерусской истории, как указывается в многочисленных современных исследованиях, посвященных становлению и развитию суда в России, впервые встречается в летописи «Повести временных лет»², созданной еще до пришествия варягов на Русь, в частности до подписания договоров между Русью и Византией в 911, 944 и 971 гг.

Слово «правосудие» исконно русское. Оно состоит из двух частей: право и суд. Следовательно, всякий раз говоря о правосудии, мы воспринимаем его как правый (в смысле – основанный на праве) суд.

¹ См.: Мальцев Г. В. Культурные традиции права. М., 2013. С. 243.

² См.: Повести Древней Руси. М., 1983. С. 129, 131.

Именно в таком значении правосудие понималось в общественном сознании дореволюционной России. Например, в толковом словаре В. И. Даля оно определялось как «правый суд, решение по закону, по совести... правда»³. Такое же восприятие правосудия отражено и в актах великой Судебной реформы 1864 г., целью которых, как подчеркивал Указ Александра II Правительствующему сенату от 20 января 1864 г., было «водворить в России суд скорый правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего...» И далее: «...власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату...»⁴.

Утвержденные этим Указом Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, закрепившие общие начала судостроительства, гражданского и уголовного процесса, ознаменовали первые в отечественной истории попытки организационного обособления судебных органов от административных на местном уровне государственного управления и появление понятия «судительной» (судебной) власти, термин которой был введен в законодательство об устройстве судебной системы и внедрен в правоповедение⁵.

Не случайно, спустя несколько лет после выхода Указа 1864 г., проф. канонического права Московского университета Н. К. Соколов так определял громадное значение Судебной реформы 1864 г.: «Суд, основанный на твердых началах, – писал он, – независимый от внешних и случайных влияний и пользующийся общественным доверием, есть, без всякого сомнения, одно из величайших благодеяний, которое только может доставить государство своему гражданину»⁶.

Главное значение судебных уставов состояло в том, что в них был провозглашен целый ряд демократических принципов осуществления правосудия: гласность, устность и состязательность судопроизводства, равенство всех перед законом и судом, отказ от роли суда как административного придатка и установление подчинения судей не администрации, а закону, предоставление сторонам возможности обращаться за профессиональной юридической помощью, создание всесословного суда, отделение суда от администрации, введение суда присяжных, несменяемость судей, выборность мировых судей и присяжных заседателей, в

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 39. Отд. 2. 1864. № 41473.

⁵ См.: Ефремова Н. Н. Страницы истории. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005. № 11.

⁶ Цит. по: Джанишев Г. А. Эпоха великих реформ. М., 2008. Т. 2. С. 34.

связи с чем была реорганизована прокуратура и учреждена адвокатура, введен институт судебных следователей⁷.

Новые государственные и правовые условия, сложившиеся после проведения судебной реформы, существенным образом отразились на формировании научных представлений о судебной власти и правосудии. Так, в наиболее обобщенном виде судебная власть рассматривалась как институт правосудия, включающийся в систему судов, его отправляющих, сам процесс и результат функционирования судов⁸. Еще одним компонентом понятия правосудия считался судейский корпус и судьи, его вершащие.

Кстати, аналогичный подход к пониманию правосудия встречается и в современной юридической литературе. Например, М. И. Клеандров выделяет три его составляющие: судоустройство, судопроизводство и статус судей, подчеркивая, что лишь эта триада позволяет охарактеризовать правосудие в полном объеме и всесторонне⁹.

В дореволюционный период раскрытию указанных критериев правосудия было посвящено немало работ, прежде всего по уголовно-процессуальному и государственному праву. Среди них, несомненно, заслуживают быть выделенными научные труды таких классиков отечественной правовой мысли, как С. И. Викторский, Г. А. Джаншиев, И. Я. Фойницкий, С. В. Познышев, Н. Н. Полянский, Б. Н. Чичерин, Е. М. Коркунов, С. А. Котляревский, исследования которых неоднократно переиздавались в современной России.

Во-первых, эти великие ученые и общественные деятели были одними из первых, кто ввел в юридический оборот, наряду с понятием «правосудие», термин «судебная власть». Во-вторых, что не менее важно, они стремились систематизировать существующее представление о судебной власти, о социальной и государственной природе правосудия, о его месте и роли в государственном управлении. «Эти мыслители, – пишет А. Н. Сачков, – оказали значительное влияние на постановку проблем развития отечественного правосудия, касающихся выбора западно-либеральной и национально-консервативной модели его мировоззрения и идеологии»¹⁰.

Характерно, что в ту историческую эпоху формирование отношения к судебной власти и доктринальных основ правосудия происходило в двух направлениях: организационном, которое заключалось в попытке определить судебную власть через систему судебных органов государства,

⁷ См., например: История русской адвокатуры. М., 1914–1916. Т. 1 : История отечественного государства и права : учебник / отв. ред. И. А. Исаев. М., 2012. С. 432.

⁸ См.: *Ефремова Н. Н.* Страницы истории. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005. № 11.

⁹ См.: *Клеандров М. И.* Экономическое правосудие в России : прошлое, настоящее и будущее. М., 2006. С. 16.

¹⁰ *Сачков А. Н.* Судебная власть : методология правового исследования. М., 2013. С. 53.

осуществляющих правосудие путем рассмотрения уголовных и гражданских дел, и функциональном, в рамках которого судебная власть понималась как деятельность по рассмотрению судебных дел.

Определение судебной власти через систему судебных учреждений развивал известный русский процессуалист И. Я. Фойницкий, который в 1910 г. писал: «...судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства»¹¹. Рассматривая вопрос о роли судебной власти в государстве, он подчеркивал, что «судебная власть, получая право существования в законе и силу во власти представительной, в свою очередь, служит и ограждает законные интересы правительственной власти»¹². Однако четкой границы между понятиями «суд», «судебная власть» и «правосудие» автор не проводил, отождествляя правосудие и с судом, и с самой судебной властью. Так, называя суд беспристрастным посредником в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)¹³, И. Я. Фойницкий указывал, что суд «служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия, ...все судебные решения постановляются именем государства», поэтому «в современном государственном строе суд есть функция государственной власти»¹⁴. В свою очередь, основную задачу суда И. Я. Фойницкий видел в обязанности «доставить правосудие населению», а к функциям суда относил не только разрешение уголовных и гражданских дел от имени государства, но и необходимость охраны прав и свобод граждан, что, по его мнению, было совершенно немыслимо без обоюдной ответственности государства и личности¹⁵.

Следует сказать, что отсутствие достигнутой четкости и ясности в понимании сущности судебной власти не препятствовало развитию научных представлений автора о правосудии, основное содержание которого он раскрывал через характеристику судебной системы, принципов организации и деятельности суда, правового статуса судей, взаимоотношений суда с другими государственными органами¹⁶.

Современник И. Я. Фойницкого – другой выдающийся русский специалист в области уголовного процессуального права, С. В. Познышев также полагал, что правосудие находит свое отражение в базовых принципах судоустройства, судопроизводства и в статусе судьи, в основе которых должны лежать выборность, несменяемость и ответственность судей, исключительность судейской должности и надзор за судебными постановлениями¹⁷. Однако в отличие от И. Я. Фойницкого судебную власть

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т.1. С. 158.

¹² Там же.

¹³ См.: Там же. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912.

¹⁷ См.: Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

С. В. Познышев определял с точки зрения не организационного, а функционального подхода, рассматривая ее в качестве ветви власти государственной, «которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функций административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в жизни и бороться с насилием»¹⁸.

Таким образом, следуя логике С. В. Познышева, судебная власть – это то, что осуществляет суд. А поскольку суд осуществляет правосудие, то получается, что судебная власть есть не что иное, как правосудие.

Аналогичный подход, основанный на отсутствии четкого разграничения понятий «судебная власть» и «правосудие», наблюдаем в работе еще одного известного русского ученого – приват-доцента Московского университета С. И. Викторского, – «Русский уголовный процесс».

Отвечая на вопрос, какими качествами и свойствами должна обладать судебная власть, он писал: «Судебная власть призвана отправлять правосудие в стране, быть стражем всех прав, огражденных законом, и ей принадлежат столь важные права, как исследовать преступное деяние и устанавливая вину, принимать разные стеснительные меры, налагать наказания, отчасти и приводить приговоры в исполнение»¹⁹.

При этом основные начала, определяющие правосудие в государстве, автор связывал с самостоятельностью судебной власти, которая, по его мнению, распадается на две части: внешнюю и внутреннюю. Проявление внешней самостоятельности С. И. Викторский видел в том, что: 1) судебные приговоры не нуждаются в утверждении их другими властями; 2) другие власти не должны обладать правом разбора судебных (по своему характеру) дел; 3) судебная власть должна отличаться полнотою, т. е. распространяться на всех лиц, участвующих в процессуальной деятельности суда; 4) судебная власть должна быть независима от прочих в вопросах управления судебными установлениями; 5) она должна быть наделена широкими правами по ограждению свободы личности от произвольных арестов.

Раскрывая содержание внутренней самостоятельности судебной власти, ученый отмечал, что «она стоит в неразрывной связи со степенью обеспеченности судей относительно того, что они, судя исключительно по своему убеждению, основанному на совокупности всех данных дела, и подчиняясь только закону, не рискуют лишиться своего места»²⁰.

Вместе с тем самостоятельность судебной власти, по мнению С. И. Викторского, не исключает наличие особого судебного верховенства высшей власти (Его Императорского Величества), что выражается в следующем: 1) праве помилования; 2) утверждении законов, касающихся судостроительства и судопроизводства; 3) назначении судей непосредственно верховной властью; 4) праве высшего надзора за деятельностью судебных мест.

¹⁸ Познышев С. В. Указ. соч. С. 87.

¹⁹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 71.

²⁰ Там же. С. 71.

Рассуждая таким образом, С. И. Викторский делал вывод о подзаконности судебной власти, основной задачей которой считал применение закона «в каждом конкретном случае нарушения благ и интересов, защищаемых государством, и притом – в указанном в законах порядке»²¹.

Автор также подчеркивал, что судебная власть должна быть наделена широкими правами «по ограждению свободы личности против разного рода посягательств на ее свободу»²². В связи с этим он отмечал, что «чем более развито в гражданах чувство личного достоинства, чем более завоевано ими политической свободы и чем более совершенен политический строй самого государства, тем шире и тверже права, предоставленные судебной власти для ограждения личной свободы от посягательства на нее»²³.

Такого же мнения о роли судебной власти в организации общества придерживались и некоторые другие ученые. Например, Н. Н. Полянский по этому поводу писал: «...судебная власть должна быть снабжена полномочиями, достаточными для того, чтобы она была в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств на нее не только со стороны частных лиц, но и со стороны лиц должностных»²⁴.

Весьма интересны также научные воззрения Н. Н. Полянского на суд и правосудие, понятия которых им, равно как и иными учеными того времени, строго не разграничивались между собой и не отграничивались от понятия судебной власти. Так, рассуждая о началах устройства и деятельности судебных учреждений, автор отождествлял их с началами правосудия в правовом государстве и развивал учение о суде в правовом государстве, в рамках которого эти начала исследовал²⁵.

Данным вопросам значительное внимание уделено в книге Н. Н. Полянского «Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность» 1911 г., первая часть которой так и называется «Учение о суде в правовом государстве». В этой части работы правосудие рассматривается в контексте характеристики судебной системы, принципов организации и деятельности суда, правового статуса судей и взаимоотношения суда с другими государственными органами. По мнению автора, судебная власть в правовом государстве должна быть подзаконной и независимой, что достигается: 1) совершенным выделением судебной организации из административной; 2) запрещением администрации входить в разрешение судебных дел; 3) предоставлением судьям прочного судебного положения, обеспечиваемого установлением начала их несменяемости.

²¹ Там же. С. 76.

²² Там же. С. 74.

²³ Там же.

²⁴ Полянский Н. Н. Уголовный процесс : уголовный суд, его устройство и деятельность. М., 1911. С. 86.

²⁵ См.: Там же. С. 11.

В числе иных основополагающих факторов правосудия в правовом государстве Н. Н. Полянский называл:

- участие народа в отправлении правосудия путем введения выборного начала замещения судебных должностей и суда присяжных;
- состязательность, устность и гласность судопроизводства, равенство всех перед законом;
- оперативность рассмотрения судебных дел;
- недопустимость создания чрезвычайных судов;
- охрана прав и свобод граждан²⁶.

Интересно также следующее высказывание Н. Н. Полянского: «...Не общие, а местные суды внедряют право в жизнь и воспитывают общественное правосознание»²⁷, которое свидетельствует о его отношении к суду как к органу воспитания правосознания, что, как известно, было присуще советской концепции правосудия.

Как видим, Судебная реформа 1864 г. ориентировала выдающихся ученых в области уголовно-процессуального права на разработку собственных, соответствовавших условиям русского общества представлений о правосудии, сущностью которого признавалось осуществление судами властной деятельности, реализация от имени власти попечительских функций над обывателями и «забота об охране их прав и благочиния»²⁸.

К сожалению, в науке гражданского процессуального права было проведено совсем немного исследований, посвященных вопросам правосудия в целом и правосудию по гражданским делам в частности, а проблема судебной власти, связанная с определением ее сущности, практически не затрагивалась.

Это объясняется тем, что в послереформенный период в юридической литературе по гражданскому процессу предпочтение отдавалось изучению и комментированию нового гражданского процессуального законодательства и формированию практики его применения, а уже на следующем этапе исследования предполагалось заняться научной оценкой введенных в законодательство новелл и формированием новых юридических доктрин.

Как писал знаменитый русский процессуалист Е. В. Васьковский, Судебные уставы 1864 г. произвели коренной переворот в области судебного-процессуального права, создав более благоприятные условия для разработки процессуальных вопросов. Разработка вскоре и началась как в форме курсов, учебников и монографий, так и в виде статей в возникших тогда же специальных журналах²⁹.

Например, в книге известного теоретика процесса И. Е. Энгельмана «Курс русского гражданского судопроизводства» 1912 г. определение

²⁶ См.: Полянский Н. Н. Указ. соч. С. 45–93.

²⁷ Там же. С 51.

²⁸ Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1 : Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 105.

²⁹ См.: Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 2016. С. 50.

понятия гражданского процесса начинается с уже упоминавшейся нами ранее известной римской формулы «Правосудие – основа государства»³⁰. Однако в дальнейшем понятие «правосудие» автором не раскрывается и не исследуется, а основное внимание уделяется гражданскому процессу и гражданскому судопроизводству, хотя и они не рассматриваются в качестве элементов правосудия и (или) в соотношении с ним.

Что касается судебной власти, то о ней И. Е. Энгельман упоминает лишь в той части работы, которая посвящена судоустройству. Но и здесь автор ограничивается только указанием на существование верховной судебной власти, к органам которой относит Министерство юстиции и Правительствующий сенат, и на необходимость отграничения этой ветви власти от «производства суда»³¹. В связи с этим ученый подчеркивает, что верховная судебная власть учреждает суды, «назначает судей и прочих чинов судебного ведомства, направляет их деятельность, издавая указы и инструкции о делопроизводстве, наблюдает за законностью и правильностью производства и безостановочным течением судейской деятельности», тогда как само «производство суда совершается судебными учреждениями, то есть судами коллегиальными и единоличными. Они творят суд и расправу, то есть разбирают и решают спорные дела»³².

Дальнейшее изложение вопросов судоустройства ведется с точки зрения описательной характеристики требований, которым должны отвечать судьи, системы судов, рассматривающих гражданские дела, организации делопроизводства в судах, подведомственности и подсудности им гражданских дел³³.

Особое место среди работ по гражданскому процессу, оказавших влияние на формирование научных представлений о правосудии в тот период, занимает монография Е. В. Васьковского «Курс гражданского процесса» 1913 г.³⁴, в которой, пожалуй, впервые в науке гражданского процессуального права были затронуты теоретические проблемы судебной власти как властной правовой категории, предпринята попытка сформулировать авторский подход к определению данного понятия и исследовать основные параметры правосудия в контексте принципов судоустройства и судопроизводства, не ограничиваясь принципами и общими понятиями процесса.

Анализируя эти наиважнейшие вопросы, основной упор Е. В. Васьковский делает на то, что отправление правосудия должно осуществляться особой системой органов, «совершенно отделенной от других органов государственной власти и не подчиненной им»³⁵. Именно в этом, пишет автор, состоит принцип самостоятельности судебной власти, в котором он

³⁰ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 36.

³¹ См.: Там же. С. 81–82.

³² Там же. С. 81.

³³ См.: Там же. С. 86–131.

³⁴ См.: Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 125.

³⁵ Там же. С. 126.

видит проявление принципа разделения властей. По мнению Е. В. Васьковского, какое бы значение не придавалось указанному принципу, а именно: понимается ли он в смысле действительного разделения государственной власти на три обособленные и друг друга уравновешивающие власти, при котором судебная власть и законодательная власть являются равноправными, или же судебная власть вместе с административной ставится в подчинение законодательной власти, во всяком случае принцип разделения властей применительно к суду означает устранение органов законодательной и административной властей от вмешательства в отправление правосудия как прямого, в форме разрешения судебных дел, так и косвенного, в форме начальственного влияния на судей³⁶.

Позитивного отношения заслуживает также сформулированный Е. В. Васьковским вывод о том, что принцип самостоятельности судебной власти является основополагающим условием правильного отправления правосудия. На этом фоне, однако, не совсем удачными выглядят высказывания ученого о правосудии в контексте его соотношения с понятиями «суд» и «судебная власть»: Е. В. Васьковский то отождествляет данные категории, то называет правосудие судебной функцией³⁷. Впрочем, столь же несовершенным следует признать и предложенное автором определение судебной власти, под которым, вслед за И. Я. Фойницким, он понимает совокупность органов, отправляющих правосудие³⁸.

И все же надо воздать должное ученому – значительное место в работе он отводит гарантиям беспристрастного и правильного отправления правосудия, в числе которых, наряду с уже упоминавшимся принципом самостоятельности судебной власти, называет следующие: 1) обеспеченность судебской карьеры, а именно: а) несменяемость судей, рациональная система повышений и наград; б) несовместимость судебской службы со всякою иною; г) рациональная система надзора и ответственности; д) материальная обеспеченность; 2) коллегиальное устройство судов; 3) инстанционная система судов; 4) устранение и самоустранение судей от участия в разрешении дел, в которых они лично заинтересованы; 5) принцип гласности и вообще рациональная организация порядка судопроизводства³⁹. Именно в обеспечении наличия таких гарантий Е. В. Васьковский видит главную задачу судоустройства. Эта задача, – пишет он, – состоит в том, чтобы «поставить среднего человека в такие условия, которые давали бы ему возможность наиболее приблизиться к идеалу судьи»⁴⁰.

В целом проведенный анализ юридической литературы по гражданскому процессу, изданной в конце XIX – начале XX в., свидетельствует о том, что хотя все специалисты в области гражданского процессуального права того времени широко использовали термины «судебная власть» и «сравосудие», однако они не вкладывали в них какое-то специфическое

³⁶ См.: Васьковский Е. В. Указ. соч.

³⁷ См.: Там же. С. 63.

³⁸ См.: Там же. С. 134.

³⁹ См.: Там же. С. 124.

⁴⁰ Там же. С. 121.

строго научное содержание, отражающее их функциональные различия⁴¹. В сущности, когда говорили «судебная власть», подразумевали осуществление правосудия, а когда применяли термин «правосудие» имели в виду всю совокупность структур и процедур, свойственных судебной системе⁴².

Вместе с тем, как верно отмечал Н. Н. Колоколов, несмотря на кажущуюся функциональную схожесть, различия между этими категориями существенны, так как наличие суда в государственном устройстве является всего лишь предпосылкой к тому, что правосудие как одна из разновидностей государственной деятельности будет осуществляться. Развивая эту идею, Н. Н. Колоколов небезосновательно утверждал, что «изначально мы имеем как бы исходную материально-правовую субстанцию «суд», овеществленную в конкретных органах государственной власти – судах, и производную от этого процессуально-правовую субстанцию материального характера «правосудие» как одну из многих форм государственного регулирования общественных отношений»⁴³.

Следует также согласиться с мнением авторов фундаментальной коллективной монографии «Судебная власть» о том, что наличие судов, а также тех или иных правил разрешения возникающих в обществе конфликтов еще не свидетельствует о наличии феномена судебной власти. «Система судебных органов и судебная власть, – пишут они, – понятия не тождественные. Судебная власть невозможна без судебной системы, однако наличие системы судебных органов еще не свидетельствует о том, что в данном государстве есть судебная власть»⁴⁴, о наличии которой, по мнению авторов, можно говорить лишь в том случае, если она становится средством самоограничения государства и защиты нарушенного права.

Между тем, и это не менее важно подчеркнуть, правосудие, будучи атрибутивной принадлежностью государственной власти, существует независимо от того, выделилась ли судебная власть в государстве в качестве самостоятельной и независимой ветви власти, и обособилась ли она среди ее других ветвей либо продолжает существовать в виде «простого функционирования судебной системы»⁴⁵.

Другой вопрос, что в современных демократических государствах, в которых суд взаимодействует со всеми органами государственной власти на принципе равнозначности, разделения сфер влияния и возможности

⁴¹ См., например: *Мальшев Н.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876 ; *Яблочков Т. М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912 ; *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913.

⁴² См.: *Топорнин Б. Н.* Развитие судебной власти в России. Общие подходы // Судебная реформа : проблемы и перспективы. М., 2001. С. 8.

⁴³ *Колоколов Н. Н.* Судебная власть : становление правоприменительной практики в переходный период : сборник статей. М., 2005. С. 357.

⁴⁴ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 13. См. также: *Колоколов Н. Н.* Указ. соч. С. 357.

⁴⁵ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. С. 18.

взаимного контроля в пределах установленных полномочий, содержание правосудия отличается от его содержания в государствах, в котором судебная власть «вписана» в систему государственной власти и органов, ее осуществляющих, на принципе подчинения⁴⁶. Соответственно, по мере развития судебной власти правосудие, которое в наиболее обобщенном виде отражается в базовых принципах судоустройства и судопроизводства, претерпевает изменения в своих характеристиках, в связи с чем меняются и научные воззрения о нем.

Например, в дореволюционный период господствовала карательная доктрина правосудия, в которой основной акцент делался на неотвратимости наказания за противоправные деяния или бездействия⁴⁷. Естественно, что в государстве, основанном на принципе разделения властей, с самостоятельной и независимой судебной властью, понятие правосудия наполняется иным содержанием, в котором символический образ богини правосудия (с повязкой на глазах, с мечом и весами правосудия) олицетворяет не только смысл и идею справедливого суда как специального органа, но и идею справедливой государственной власти вообще⁴⁸.

Исследование научных представлений о правосудии, сформировавшихся после проведения Судебной реформы 1864 г., было бы не полным без обращения к работам классиков русского государственного права конца XIX – начала XX в. Несмотря на то что правосудие как правовая категория не являлось специальным предметом исследований науки государственного права, многие великие ученые того времени, тем не менее, рассматривали вопросы, связанные с осуществлением правосудия, в рамках изучения государственной власти, источников права и судебной власти.

В частности, основные начала правосудия были затронуты в трудах Б. Н. Чичерина, являвшегося одним из ярких представителей либерального направления отечественной политико-правовой теории. В своих работах «Общее государственное право»⁴⁹, «Курс государственной науки»⁵⁰ и «Философия права»⁵¹ он выступил в качестве активного сторонника карательной доктрины правосудия, под которым понимал воздаяние каждому должного на основании закона. «Это воздаяние, – писал Б. Н. Чичерин, – состоит или в признании и утверждении спорного права, или в наказании, которое служит возмездием за нарушение закона отдельным лицом»⁵².

⁴⁶ См.: *Воскобитова Л. А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 43.

⁴⁷ Подробнее об этом см.: *Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева и Т. Я. Хабриевой.* М., 2012.

⁴⁸ См.: *Нерсесянц В. С.* Социалистическое правовое государство : проблемы и суждения. М., 1989. С. 46.

⁴⁹ См.: *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право. М., 2006.

⁵⁰ См.: *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки : в 3 ч. М., 1894.

⁵¹ См.: *Чичерин Б. Н.* Философия права. М., 1900.

⁵² *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право. М., 2006. С. 325.

Теорию воздаяния Б. Н. Чичерин называл «единственным основанием правосудия как человеческого, так и божественного»⁵³. В связи с этим он указывал, что правосудие состоит в распределении наград и наказаний согласно принципу «каждому по его делам» вплоть до смертной казни⁵⁴.

Весьма интересным представляется суждение Б. Н. Чичерина о судебной власти как органе правосудия, которым, по мнению ученого, она будет оставаться лишь в случае ее независимости от других властей. В противном случае, отмечал автор, судебная власть превращается в орудие власти⁵⁵.

В качестве основных начал правосудия Б. Н. Чичерин выделял следующие: 1) никто не может быть наказан иначе, как по суду, который является единственным органом правосудия; 2) суд должен быть установлен законом, а не специально создаваться для конкретного случая; 3) суд должен быть один для всех, так как все равны перед законом и судом; 4) каждый гражданин должен найти в суде все возможные средства для защиты своих прав⁵⁶.

Дальнейшие рассуждения автора о судебной власти позволили ему прийти к выводу о том, что в основе правосудия, осуществляемого судом как «высшим органом правды», должны лежать беспристрастность и независимость судей, обеспечиваемые их несменяемостью и участием общества в суде в виде суда присяжных⁵⁷.

Среди других фундаментальных работ ученых-государствоведов того времени, сыгравших весомую роль в формировании научной мысли о правосудии, следует выделить труды выдающегося правоведа, историка, публициста и общественного деятеля С. А. Котляревского. Его заслуга состоит, прежде всего, в разработке уникальной модели правового конституционного государства, одним из важнейших признаков которого ученый считал идею разделения властей, основанную на системе сдержек и противовесов.

Важной составной частью такого государства он признавал независимый, беспристрастный и справедливый суд, наличие которого называл одной из незыблемых основ правосудия⁵⁸. Развивая эту идею, ученый отмечал, что только закон может определять рамки полномочий судебных органов, в деятельность которых никакие политические партии и другие ветви власти вмешиваться не вправе⁵⁹.

⁵³ Чичерин Б. Н. *Философия права*. С. 154.

⁵⁴ См.: Там же. С. 155.

⁵⁵ См.: Чичерин Б. Н. *Курс государственной науки*. С. 342.

⁵⁶ См.: Там же. С. 326.

⁵⁷ См.: Чичерин Б. Н. *Философия права*. С. 322.

⁵⁸ См.: Котляревский С. А. *Конституционное государство*. Юридические предпосылки русских Основных законов / под ред. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 392.

⁵⁹ См.: Котляревский С. А. *Конституционное государство*. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 250.

Значительное внимание в концепции правового государства автор отводил национальному доверию к суду. В связи с этим С. А. Котляревский прямо указывал, что важнейшее начало правового государства требует «наличности сильной и авторитетной судебной власти – сильной своим государственным положением и общественным доверием»⁶⁰.

Достаточно прогрессивной являлась позиция С. А. Котляревского о необходимости предоставления суду права проверять как законность актов исполнительной власти, так и конституционность самих законов, что, по его мнению, представляет собой действительную гарантию против нарушений конституции со стороны законодательной власти⁶¹.

Таким образом, С. А. Котляревский очень близко подошел к обоснованию идеи судебного контроля за законностью в деятельности органов власти, что стало возможным благодаря его авторскому подходу к теории разделения властей, главный смысл которой он видел не просто в обособлении законодательной, исполнительной и судебной власти друг от друга, а в обеспечении свободы и взаимном сдерживании каждой из них.

Еще больше внимания данным аспектам судебной деятельности уделял предшественник С. А. Котляревского – знаменитый русский ученый – юрист, специалист в области государственного и международного права, профессор Петербургского университета Н. М. Коркунов. Он оказал существенное влияние на развитие идеи обеспечения законности в деятельности органов государственного управления, которую связывал с созданием института административной юстиции в России как наиболее эффективного средства охраны прав граждан от произвола административных властей.

Анализ трудов Н. М. Коркунова показывает, что ученый был хорошо знаком с немецкой и французской теорией административной юстиции, изучение которой позволило ему прийти к выводу о том, что решение вопроса о законности действий органов власти может быть предоставлено только специализированному административному суду⁶². Соответственно, под административной юстицией ученый понимал деятельность административных судов по разрешению споров о законности распоряжений органов администрации и самоуправления⁶³.

Сформулированное Н. М. Коркуновым понятие административной юстиции является заметным вкладом в развитие не только теории административно-правовой науки, но и научных воззрений на правосудие в дореволюционной России, так как позволяет гораздо шире посмотреть на функции суда, не ограничивая их рассмотрением лишь гражданских

⁶⁰ Цит. по: Румянцева В. Г. Теория разделения властей в русской либеральной правовой мысли конца XIX – начала XX в. // История государства и права. 2003. № 6. С. 27–29.

⁶¹ См.: Корнев В. Н. Правовая мысль в дореволюционной России. М., 2003. С. 165.

⁶² См., например: Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. 2.

⁶³ См.: Там же. С. 638.

и уголовных дел, как это делали все (!) процессуалисты того времени, занимавшиеся изучением вопросов правосудия и судебной власти. Разрешение таких дел Н. М. Коркунов называл первой и основной функцией судебной власти, однако гораздо больше его интересовала функция «судебного надзора за законностью управления», реализация которой, по мнению ученого, требовала создания административных судов⁶⁴.

Таким образом, идея создания административной юстиции и административных судов ознаменовала попытку наполнить судебную деятельность новым содержанием и расширить границы ее осуществления.

Отношение к суду как к институционально и организационно независимому органу, наделенному не только полномочиями по осуществлению правосудия в его классическом понимании, связанном с разрешением уголовных и гражданских дел, но и полномочиями по судебному контролю за действиями и решениями администрации, можно найти и в работах по административному праву конца XIX – начала XX в.

До этого, как известно, наука административного права развивалась как полицейское право, которое изучало деятельность полицейских учреждений, направленную на обеспечение общественного порядка и безопасности населения, а также благосостояния общества, и осуществление функций так называемого внутреннего управления, кроме судебного⁶⁵. Правда, здесь следует отметить, что уже в работах по полицейскому праву, изданных во второй половине XIX в., встречались суждения об административной юстиции как особом виде судебного контроля за полицейской деятельностью и правовом средстве преодоления произвола в публичном управлении⁶⁶.

Например, в книге П. Шеймина «Учебник права внутреннего управления (полицейского права)» вопросам административной юстиции отведена целая глава, а ее первый параграф «Общие положения» начинается с рассуждений автора об отличиях административной юстиции от уголовной и гражданской юрисдикции⁶⁷. Далее, исходя из анализа французской, германской и английской моделей административной юстиции, П. Шеймин делает вывод о том, что все конфликты в области управления должны разрешаться самостоятельными и независимыми от администрации учреждениями, которые «устраняли бы во многих случаях повод и причину действовать органам управления по их личным

⁶⁴ См.: Там же. С. 648.

⁶⁵ См., например: Российское полицейское (административное) право : конец XIX–XX век : хрестоматия / сост. и вступ. статья Ю. Н. Старилова. Воронеж, 1999 ; Бельский К. С. Полицейское право : лекционный курс / под ред. А. В. Куракина. М., 2004. С. 33–40.

⁶⁶ См.: Старилов Ю. Н. Судебная власть как «ум, честь и совесть» государства : о некоторых достижениях, неудачах и проблемах современного этапа реформы судебной власти // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 343.

⁶⁷ См.: Шеймин П. Учебник права внутреннего управления (полицейского права). Общая часть. СПб., 1891. Вып. 1. С. 100.

взглядам на закономерность управления»⁶⁸. По мнению ученого, такими учреждениями в России должны стать административные суды, которые будут решать, с одной стороны, задачу охранения законодательных постановлений, а с другой – задачу охраны прав и защиты индивидуальной правовой сферы⁶⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что в работе П. Шеймина, впрочем как и в работах других ученых того времени, которые затрагивали проблему создания административной юстиции в России, судебный контроль за действиями и решениями администрации рассматривался лишь в качестве одного из способов обеспечения законности в деятельности органов государственного управления, тогда как вопросы его соотношения с судебной властью и правосудием практически не исследовались.

Пожалуй, этот вопрос был лишь вскользь затронут И. Т. Тарасовым в книге «Очерк науки полицейского права», в которой он высказал точку зрения о том, что дела, составляющие предмет судебного контроля за законностью деятельности органов администрации, никакого отношения к правосудию не имеют, так как заключаются не в разрешении споров о праве, а в разрешении сомнений о закономерности в отношениях органов администрации между собой и в их отношениях с частными лицами и общественными установлениями. Обосновывая свою позицию о том, что споры о компетенции, возникающие между различными органами администрации, должны рассматриваться административными судами, И. Т. Тарасов отмечал, что «только они удовлетворяют всем условиям, необходимым для правильного разрешения этих дел, не имеющих никакого соприкосновения с правосудием и заключающихся обыкновенно не в спорах о праве, а в споре о нарушении границ компетенции и о несоблюдении должной меры действия, вследствие чего пострадали согласие и единство между законом и исполнением его»⁷⁰.

Кстати, И. Т. Тарасов был одним из немногих ученых-полицистов, кто отстаивал идею о возможности совмещения в одном и том же лице судебных и административно-полицейских функций. По его мнению, «весь вопрос сводится лишь к тому, какого рода судебные функции отмежеваны административно-полицейским органам, какими судебными процессуальными гарантиями обставлено отправление ими этих функций, и насколько эти органы в качестве судей поставлены в независимое положение от полиции и администрации»⁷¹.

Следуя такой логике, ученый сделал вывод о том, что правосудие может осуществляться не только судебными органами, но и полицией, проявление судебной власти которой он видел в так называемом полицейском суде⁷².

⁶⁸ Шеймин П. Указ. соч. С. 108–109.

⁶⁹ См.: Там же. С. 100.

⁷⁰ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 232.

⁷¹ Там же. С. 160.

⁷² См.: Там же. С. 181.

Как указывал автор, несмотря на то что в результате Судебной реформы 1864 г., учредившей окружные суды и мировых судей, у полиции была отнята вся судебная компетенция, последующие изменения законодательства, выразившиеся в передаче полиции полномочий по рассмотрению дел о нарушении полицейских постановлений, свидетельствуют о том, что полного упразднения полицейского суда в России не было произведено. Дальнейшие рассуждения на эту тему позволили И. Т. Тарасову обратить внимание на то, что необходимо различать полицейский суд как орган правосудия, судебная деятельность которого обставлена всеми необходимыми судебными гарантиями, и полицейский суд в качестве одного из средств полицейского принуждения как орудия в руках полиции и администрации для достижения их целей, а не правосудия. В связи с этим автор писал, что суждение полицией, при соблюдении всех основных процессуальных форм, обеспечивающих правильное правосудие, не создает полицейского суда; суждение же хотя бы даже не полицией, а судебными органами, но таким образом, что подсудимый лишен необходимых гарантий правосудия, создает вполне полицейский суд, поскольку в таком случае решениями суда будут преследоваться не столько цели правосудия, сколько цели полицейские или политические, и решения такого суда будут иметь значение полицейской меры принуждения. И. Т. Тарасов также подчеркивал, что обязательным условием «правильного правосудия», осуществляемого судами, является независимость судей в судебных делах от полиции и администрации⁷³.

Характерно, что в начале XX в. в результате превращения науки полицейского права как права «сильного», властвующего субъекта в науку административного права⁷⁴, главное предназначение которой состояло «в изучении связанных с властным характером государства особенностей правовых отношений правящей власти с управляемыми»⁷⁵, в систему административного права прочно вошла административная юстиция как особая форма разрешения коллизий (споров), возникающих в процессе административной деятельности.

Естественно, что это еще в большей мере ориентировало российских административистов на исследование проблем судебного контроля за деятельностью администрации, начатое русскими полицейстами во второй половине XIX в.⁷⁶ Хотя в соответствии с общими тенденциями понимания и развития административного права того времени, из предмета ко-

⁷³ См.: Там же. С. 187–189.

⁷⁴ См.: *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. 2-е изд. М., 1917.

⁷⁵ *Елистратов А. И.* Очерк административного права. М., 1922. С. 36.

⁷⁶ См., например: *Шеймин П.* Указ. соч. ; *Тарасов И. Т.* Краткий очерк науки административного права. Ярославль, 1888 ; *Его же.* Учебник науки полицейского права. М., 1891. Вып. 1 ; *Его же.* Очерк науки полицейского права. М., 1897 ; *Палибин М. К.* Повторительный курс полицейского права. 2-е изд. СПб., 1900.

того исключались вопросы судебной деятельности и судоустройства⁷⁷, сфера правосудия и судебно-властных отношений, возникающих при рассмотрении таких дел, не являлась предметом специальных научных изысканий.

Во многом это объясняется и тем, что в условиях монархического режима институт судебного обжалования актов управления как таковой вообще отсутствовал, и лишь незначительная часть административно-правовых споров (налоговые дела, дела об отмене незаконного задержания, о дорожной повинности, нарушении полицейских постановлений) рассматривалась специальными административными органами⁷⁸, в которых некоторые ученые видели зачатки административной юстиции⁷⁹.

Неудивительно поэтому, что основное внимание административистов того времени было обращено к вопросам функционирования института судебного контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных странах, а судоустройственные и судопроизводственные аспекты данного института включались в исследования лишь в контексте изучения зарубежного, прежде всего германского, опыта построения административной юстиции и обсуждения возможностей его использования в России⁸⁰.

Весьма показательна в этом отношении вышедшая в 1910 г. работа профессора русского государственного права и истории русского права Гельсингфорского университета С. А. Корфа «Административная юстиция в России», которая явилась первым специальным исследованием в этой области⁸¹.

Говоря об отсутствии в России правильно организованной и цельной системы административной юстиции, автор достаточно обстоятельно изложил немецкую, французскую и английскую теорию этого института, затронув его организационно-правовые и процессуальные особенности в различных западноевропейских странах, и с учетом этого сделал вывод о

⁷⁷ Подробнее об этом см., например: Российское полицейское (административное) право : конец XIX–XX век : хрестоматия / сост. и вступ. статья Ю. Н. Старилова. С. 30.

⁷⁸ См., например: *Корф С. А.* Административная юстиция в России. СПб., 1910. Т. 1–2 ; *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. М., 1914. С. 314.

⁷⁹ См., например: *Ивановский В. В.* Учебник административного права (полицейское право. Право внутреннего управления). 3-е изд. Казань, 1908. С. 370 ; *Тарасов И. Т.* Лекции по полицейскому (административному) праву. М., 1908. Т. 1 ; *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. С. 314–322.

⁸⁰ См., например: *Дерюжинский В.* Административные суды в государствах Западной Европы. М., 1906 ; *Ивановский В. В.* Учебник административного права (полицейское право. Право внутреннего управления). 3-е изд. ; *Тарасов И. Т.* Лекции по полицейскому (административному) праву. Т. 1 ; *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. 2-е изд. М., 1917 ; *Корф С. А.* Русское государственное право. М., 1911 ; *Его же.* Административная юстиция в России. Т. 1–2.

⁸¹ См.: *Корф С. А.* Административная юстиция в России. Т. 1–2.

том, что «административный иск должен подлежать рассмотрению суда, а не административного органа, или, другими словами, административная юстиция должна находиться в руках органа, которым была бы обеспечена судебская самостоятельность и независимость»⁸². Подчеркивая значимость данного вывода, С. А. Корф писал, что административная юстиция всегда должна быть «правовоговорением, *jurisdictio*, чем и отличается от активного управления»⁸³. В то же время ученый не исключал возможности ее осуществления как общими судами, так и его специальными отделениями или специальными судами и не отстаивал, таким образом, идею создания административных судов⁸⁴.

Современник С. А. Корфа – один из крупнейших административистов первой трети XX в. А. И. Елистратов к определению административной юстиции подходил гораздо смелее. Он отмечал, что ее сущность состоит в судебном характере обжалования актов управления⁸⁵, проверка законности которых должна находиться в ведении независимых от администрации административных судов во главе с Верховным административным судом, наделенным правом отмены незаконных актов управления⁸⁶. По мнению ученого, в основу производства таких судов должны быть положены судебные формы: гласность, устность производства и равноправие сторон, а процесс должен вести несменяемый судья. Автор также подчеркивал, что предметом административной юстиции является не жалоба гражданина на должностное лицо, а административный иск об отмене противозаконного акта⁸⁷. В качестве оснований для подобного иска А. И. Елистратов называл некомпетентность органа на издание акта управления, несоблюдение формы и порядка издания акта, противоречие его содержания закону, извращение смысла и цели закона. Как указывал ученый, посредством административного иска гражданин может добиться отмены судом незаконного распоряжения полиции о его личном задержании, а также о нарушении личной неприкосновенности, запрещении собрания, закрытии общества, неправильном взыскании налога и т. д.⁸⁸

Очевидно, что в ту историческую эпоху, когда административная юстиция рассматривалась в системе курса административного права лишь в качестве одного из способов обеспечения законности в сфере государственного управления, было невозможно ожидать от ученого-административиста постановки таких теоретических вопросов, как: в чем состоит сущность судебного контроля за деятельностью администрации; является ли он самостоятельной функцией судебной власти или формой ее реализации; выходит ли он за пределы правосудия.

⁸² Там же. Т. 2. С. 460.

⁸³ Там же.

⁸⁴ См.: Там же.

⁸⁵ См.: *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. С. 301.

⁸⁶ См.: Там же. С. 130.

⁸⁷ См.: *Елистратов А. И.* Об утверждении законности в советском строительстве // Советское право. 1922. № 1. С. 130.

⁸⁸ См.: *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. С. 302.

Вместе с тем для правильного понимания сложившейся в то время интеллектуальной обстановки в сфере судебно-властных отношений не следует отказываться от основных достижений А. И. Елистратова в области административной юстиции, поскольку они развивают научные представления не только об этом институте как таковом, но и о судебном контроле за деятельностью администрации как о разновидности судебной деятельности, соотношение которой с понятиями «судебная власть» и «правосудие» до сих пор является предметом многочисленных исследований по теории государства и права, конституционному праву, уголовно-процессуальному и гражданско-процессуальному праву, вызывая неоднозначную оценку специалистов.

В частности, весомую роль в формировании научной мысли о правосудии того времени играет высказанное А. И. Елистратовым суждение о том, что административная юстиция означает подчинение правящей власти судебному контролю, действительность которого обеспечивается обособлением органов этого контроля от самой администрации⁸⁹. Что же касается самой администрации, то, по его мнению, даже в тех случаях, когда она выступает судьей в делах управления и налагает взыскания за нарушения обязательных постановлений, изданных в порядке охраны, ее деятельность не становится административной юстицией. Как указывал ученый, эта деятельность органов управления является юрисдикционной и не имеет ничего общего с гарантиями публичного права, к числу которых принадлежит институт административной юстиции. В связи с этим А. И. Елистратов отмечал, что в тех случаях, когда сама администрация предписывает, судит и принуждает к исполнению своих требований, она осуществляет административную юрисдикцию, которую нельзя смешивать с административной юстицией, поскольку последнюю недопустимо рассматривать в качестве судебной деятельности самой администрации⁹⁰.

Таким образом, А. И. Елистратов разграничивал понятия «административная юстиция» и «административная юрисдикция» по субъектному критерию.

Более того, логика рассуждений автора дает основания полагать об отсутствии у него каких-либо сомнений в том, что судебный контроль за деятельностью администрации охватывается понятием правосудия. В целом такой подход расширяет научные представления об объеме содержания данного понятия путем включения в него деятельности судов по разрешению споров граждан с администрацией.

Однако внесем одно уточнение: в условиях самодержавной России введение этой категории дел в судебную сферу могло рассматриваться лишь в качестве перспективы дальнейшего развития законодательства.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что Судебная реформа 1864 г. дала мощный толчок к развитию реального правосудия и научной мысли в этой области. В тот исторический период сфор-

⁸⁹ См.: Елистратов А. И. Основные начала административного права. С. 302.

⁹⁰ См.: Там же. С. 302–303.

мировалось представление о правосудии как об осуществлении судами властной деятельности, реализации воли господствующего класса и попечительских функций над обывателями с целью заботы об охране их прав и благочиния. При этом в объем данного понятия включалась вся деятельность суда, главное предназначение которой видели в защите судами общегосударственных интересов. Но уже тогда появлялись высказывания о правозащитной функции суда. Например, И. Я. Фойницкий считал суд органом охранения свободы граждан⁹¹. Уместно также отметить характерные для дореволюционной доктрины идеи в пользу обеспечения принципа независимости судей и подчинения их только закону в качестве категорического императива и установления «гарантий против неосновательного устранения судей»⁹² путем введения начал их несменяемости. Данный принцип означал лишь запрет на вмешательство в судебную деятельность по отправлению правосудия, не признание самостоятельности судебной власти, наряду с другими ветвями власти.

⁹¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. С. 506.

⁹² Право и жизнь : журнал, посвященный вопросам права и экономического строительства / под ред. А. М. Винавера, М. Н. Гернега, А. Н. Трайнина. М., 1927. С. 40.

Университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)

Панкова О. В., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: msal@msal.ru

Тел.: 8-499-244-84-74

O. E. Kutafin University

Pankova O.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: msal@msal.ru

Tel.: 8-499-244-84-74